

СОЗДАНИЕ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ ХАРАКТЕРА, выражающего народ и время в развитии, — самое сложное дело. Но именно в этом проявляется на театре современность. Мы за то и ценим больших художников, что в своих творениях они обнаруживают внутренние пружины человеческих поступков, расширяют законы, лежащие в основе жизни и деятельности человека и общества, показывают движущие силы этого общества, угадывают дальнейшие пути его развития, дают людям возможность оценить свое прошлое и заглянуть в будущее.

Такая большая задача — по плечу артисту, отдающему своей роли духовные и профессиональные накопления всей жизни, а театру, — действующему силами всего своего творческого коллектива, большими идейными устремлениями, которые и есть сверхзадача.

Прошедший сезон иркутских театров отличался сложными и бурными процессами и дал ряд больших и малых открытий. Одно из достижений в этом плане — спектакль театра имени П. П. Охлопкова «Мамаша Кураж и ее дети». Он ценен ощущением того, что буквально весь коллектив исполнителей с полной отдачей трудился над воплощением каждого характера, каждой роли, и в то же время все были подчинены цели и глубокому замыслу режиссера засл. деятеля искусств БССР С. Казимировского. В «Мамаше Кураж» они увидели прежде всего человека, в котором человеческое побеждает в любых обстоятельствах. Спектакль, как и пьеса, ввел в себя как бы всю человеческую жизнь, все проблемы бытия, а их не так уж и много: мир и любовь, труд и доброта, страсть и забота о будущем. И нем широко и просто прежде всего человеку. Создал такую атмосферу, высокий духовный настрой, режиссер заставляет звучать не только профессиональный аппарат актеров, а сами их человеческие души. Это слышно и дает, на мой взгляд, столь весомый эффект, который можно назвать современным театром: на сцене и в зале сердца бьются в унисон. Глубокий и уверенный внутренний ритм спектакля, простор для действий актеров, его психологическая партитура — все служит выражению замысла — той искры, которая сплачивает многочисленные компоненты в единое произведение.

А главное — мамаша Кураж в исполнении засл. артистки РСФСР Тамары Олейник. Она доказала, что ее героиня имеет право и на свой голос, и на свою песню, потому что ей, Кураж, и ей, Олейник, есть что сказать об этом мире, о жизни, о человеке.

Брехт это или не Брехт? В мировом искусстве самим Брехтом уже оставлено право русского театра ставить его по-русски психологично, что составляет не нашу слабость, а нашу силу. Пресловутые разговоры о брехтовской отстраненности отпадают сами собой перед силой внутреннего духовного наполнения образа. Такая работа, как эта роль и этот спектакль, доставляет глубокие удовлетворение и зрителям, и актерам. И в самых драматических перипетиях, и в трагических коллизиях здесь проявляется высокий оптимизм человеческого духа, величие его неукопимой воли, и то душевное очищение — катарсис, — которое является высшим предназначением театра.

Надо сказать, что в последнее время иркутские театры не так уж часто радовали зрителя такими подарками. Наверное, это происходило оттого, что сегодняшний театр в первую очередь взял на себя сложные и не легкие задачи анализа социальных явлений, исследования обыденных проблем нашей жизни, начиная от производственных и кончая семейно-бытовыми. И в сценическом решении этих задач на первый план выдвинулась преобладающая роль режиссерских концепций, которые, вкюпе с оригинальной сценографией, создавали новую театральную эстетику. Оттого и споры о закрытых и открытых сценах, усложненной,

сугубо индивидуализированной сценической форме. Но прав Георгий Товстоногов: «В плохих спектаклях нас раздражает отсутствие не занавеса, а большой гражданской мысли, самостоятельного художественного замысла». И в сегодняшнем поиске (а театр не может жить без него) успех неизменно достигается в тех сценических произведениях, где замысел режиссера и художника, цель их исканий максимально приближаются к человеку и его исканиям, где основным выразителем духовной сути авторской мысли был и остается актер. «Из спектакля, где режиссер — самодержец и деспот, уходит тот кислород, тот целебный источник, который всегда щедро питал русский и — позднее — советский театр. Ни одна из проблем поиска новых

необходимый хозяйский «задел» для будущих поисков и успехов. Не секрет, что только творческое взаимодействие между режиссером и актером обеспечивает полноценный художественный результат.

К такому взаимодействию всех постановщиков и исполнителей, как видно по спектаклям «Товарищ Любовь» и «Летучая мышь», успешно стремятся сейчас в коллективе театра музыкальной комедии. Если раньше различные виды искусств, как компоненты спектакля, выступали здесь разобщенно, то сейчас, что видно по результатам, коллектив и постановщики действуют как единомышленники, стремясь к полной взаимосвязи и взаимодействию во всем и прежде всего в обстоятельной разработке музыкальной драматургии.

ВНИМАНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ

К итогам театрального сезона

выразительных средств не будет успешно решена, ни один из стилей современной режиссуры не раскроет своей художественной значимости, если не будет выявлена через актера... Режиссерская задача не может ставиться в нарушение естественной, органической жизни человека на сцене. Зарыв актера своим замыслом, режиссер должен максимально расковать собственную творческую активность исполнителя, превратить в беспрерывное негаснущее пламя высочайший вначале огонь» (Г. Товстоногов).

А КТЕР И ЕГО МЕСТО В ТЕАТРЕ И СПЕКТАКЛЕ — вот, пожалуй, главная проблема, которая возникает и у нас в Иркутске. Мы знаем имена многих, в прошлом хорошо известных исполнителей, которые в пятидесятые—шестидесятые годы создали целую галерею интересных и ярких образов, а сегодня им буквально нечем отчитаться перед зрителями. Можно назвать в театре драмы, например, заслуженных артистов РСФСР В. Егунова, К. Мыльникову, артистов Л. Вроискую, Ю. Уральскую и других, которые в последние годы заняты лишь в проходных, малоинтересных ролях. Да и те из более молодых, кто занят, казалось, больше (Т. Панасюк, Б. Деркач, Г. Марченко и другие), не выделяются запоминающимися работками. Можно говорить о каких-то собственных просчетах и инерции, но давайте задумаемся глубже, в чем истинная причина такого явления? В чем причина и то, что, например, что иродный артист РСФСР В. К. Венгер, накопивший к полувеку жизни богатый профессиональный арсенал, вынужден был уйти из театра и сейчас находится «на перепутье»? Думается, все дело в том, что частая смена режиссеров, недостаточный их интерес к педагогической работе, к созданию подлинной школы актерского мастерства приводят к разобщению коллектива, а значит и инерции, ослаблению каких-то творческих пружин. Формирование и укрепление труппы, вдумчивая работа с каждой индивидуальностью, наряду с текущим творческим процессом, —

брежневость формы, нечеткость позиции, недостаточный актерский и режиссерский профессионализм, которые проявляются сейчас в ряде работ Иркутского ТЮЗа («НЛО», «На Молдаванке музыка играла»), заметно притушили еще недавно яркое звучание этого театра. Премии Иосифа Уткина, которой коллектив удостоен за спектакль прошлых лет «Остановите Малахова», должна, пожалуй, напомнить ему о тех прежде найденных верных путях, с которыми он в каком-то смысле отступил. Впрочем, новые постановки режиссера Б. Преображенского «Слуга двух господ» К. Гольдони и «Секрет лабиринта Гаусса» по произведению иркутянина В. Имщенского позволяют надеяться на то, что неплохие актерские силы театра не только будут сохранены, но и обретут питательную среду для дальнейшего роста.

В ЦЕЛОМ ЖЕ МИНУВШИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН принес благодатный озоновый воздух новых поисков и борений, а значит и находок на иркутской сцене. Были споры, в которые вмешивались и зрители, но не в них ли верный путь к истине?

Закончился театральный сезон в Иркутске на высокой и чистой ноте — ярким и достаточно глубоким спектаклем засл. деятеля искусств Каз. ССР Г. Жезмера и художника Ю. Сураквича «Синие кони на красной траве», который привлек внимание зрителей не только к бессмертной ленинской теме, но и важной для нас теме жизненной позиции, нашего советского образа жизни.

Смелость постановщика и сценографа подкреплена интересной разработкой всей структуры действия многослойной, сугубо публицистической пьесы. Коллективный образ молодежи, которая как бы представляется нам комсомольцев тех лет, зоиги М. Сергеева и Л. Мацуева, отражающие наше понимание позиции того великого времени, и, самое главное — образ вождя, образ его мысли, верно найденный А. А. Паллавоном, весь праздничный настрой спектакля сливается в единый интеллектуально-эмоциональный процесс, который воздействует одухотворяюще.

Эта нота, думается, и будет камерным о предстоящему сезону, который пройдет под знаком подготовки к XXVI съезду КПСС.

Буквально на днях облсполкомом принято решение — направить все театральные коллективы Иркутска на летние гастроли по городам и селам нашей области. Уже сейчас зрители Братска и Железнодорожского с нетерпением ждут к себе театр драмы имени И. П. Охлопкова, ТЮЗ побывает в Усть-Илимске и на БАМе, театр музыкальной комедии — в Ангарске, Шелехове и сельских районах области. 34 названия репертуара — это ли не подарок зрителям области? И, можно заверить их, в основном это будут интересные, яркие встречи с подлинным искусством, содержательной работой исполнителей и постановщиков, с важными проблемами нашей жизни. Хотелось бы, чтобы гастролы стали настоящей школой театра и зрителя. А потому просьба к читателям — слать в газету впечатления о просмотренном, отзывы о спектаклях.

Пусть летние гастролы наших театров по городам и селам станут подлинным областным смотром, большой зрительской конференцией.

И. ДУБОВЦЕВА,
зав. отделом науки и культуры «Восточно-Сибирской правды»,
засл. работник культуры РСФСР.